

Н. Д. ТАЛЬБЕРГ

Церковная деятельность царя-мученика*

Благоговейно изучая духовный мир императора Николая Александровича, воспроизводишь в памяти светлые образы святого князя Василька Ростовского, святого великого князя Михаила Тверского, великого князя Дмитрия Донского и сонма благочестивых князей, озаривших своим бытием старую Русь. Он с ревностью и любовью служил, как и лучшие великие князья и цари, Церкви. «Какое, братие, великое, какое неизъяснимое утешение знать и видеть, что державный вождь русского народа, коему вверены Богом судьбы Отечества нашего, в основание всего в своем царстве полагает не иное что, как благочестие, сам лично подавая пример глубокого, чисто древнерусского благочестия, любви к благолепию служб церковных, почитания святынь русских, заботы и усердия к прославлению великих подвижников святой богоугодной жизни», — говорил перед мировой войной в Екатеринбургском соборе отец Иоанн Сторожев, которому волею Божиею 14 июля 1918 года было уготовано служить в Екатеринбурге же в Ипатьевском доме обедницу и давать святой крест для целования так верно им обрисованному государю императору.

* Впервые: *Тальберг Н. Д.* Церковная деятельность Царя-Мученика // Православная жизнь. 1952. № 3. Печатается по этому изданию.
Тальберг Николай Дмитриевич (1886–1969) — русский историк и церковный публицист, выпускник Императорского училища правоведения. До 1917 г. состоял на государственной службе. В 1922 г. эмигрировал, проживал в Германии и в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (в Югославии); с 1950 г. — в США. Преподавал в духовной семинарии РПЦЗ (Джорданвилль). Автор ряда книг по истории Русской Православной Церкви. — *Примеч. сост.*

То же, обращаясь непосредственно к государю, говорил 3 сентября 1912 года преосвященный Антоний (Храповицкий), архиепископ Волынский, приветствуя царя, присутствовавшего на освящении возобновленного древнего Златоверхо-Васильевского собора в Овруче, сооруженного впервые святым великим князем Владимиром в 997 году: «В сердце народном у тебя, государь, нет на земле соперников, а есть они только на небе. Православный народ твой никого так на земле не любит, как своего царя. Но он любит на небе святых Божиих угодников, тех, которые, будучи в теле, жили на земле жизнью блаженных ангелов. Какова же бывает радость народа, когда он своими глазами видит, что эти две его основные привязанности не противопоставляются одна другой, но, напротив, совпадают, когда он, собираясь на поклонение святым угодникам, видит среди себя государя своего, покидающего свои столицы и дворцы и поспешающего в глухой уголок своей необъятной страны для поклонения православной святыне. И такие радости для народа русского не на сегодня только. В черные дни своей трудовой жизни он припомнит, что могущественный самодержец... православный государь, стремится разделять молитвенные подвиги своего народа, что и он услаждает душу свою созерцанием Божественной святыни, что ему, как и деревенскому простецу-крестоносцу, более всего дороги и любезны Божии святые, их помощь и слава».

В царствование императора Николая Александровича состоялись прославления многих святых земли Русской. Первым был прославлен митрополитом Киевским Иоанникием 9 сентября 1896 года святитель Феодосий Углицкий, архиепископ Черниговский. 19 июля 1903 года в присутствии государя и царской семьи прославлен был преподобный Серафим, Саровский чудотворец. 12 июня 1909 года состоялось окончательное прославление святых мощей княгини Анны Кашинской, в иночестве Софии. В высочайше утвержденном докладе 7 ноября 1908 года о прославлении сей благочестивой супруги святого великого князя Михаила Тверского говорилось: «В течение своей жизни быв образцом христианской супруги и матери, отличаясь христианской любовью к бедным и несчастным, проявляла искреннее благочестие, мужественно перенося всевозможные испытания».

23 мая 1910 года древний Полоцк торжественно встречал, вместе с Королевой эллинов Ольгой Константиновной, ее братом великим князем Константином Константиновичем, великой

княгиней Елисаветой Феодоровной и князем Игорем Константиновичем, святые мощи преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, преставившейся в Иерусалиме в 1173 году и почивавшей в Киеве. Крестный ход из матери городов русских вышел 19 апреля. От Киева до Орши мощи перевозились по Днепру, от Орши до Витебска — пешим путем. По пути стояли тысячи народа с зажженными свечами. В Киеве и Полоцке число богомольцев доходило до 20 тысяч человек.

По этому поводу государь обратился со следующим рескриптом к Киевскому митрополиту Флавиану: «Свято прошедшая поприще, указанное ей Божественным Промыслом, да пребудет святая княжна для всего белорусского народа навеки яркою путеводительною звездою, указующей правду Православия. Проявившийся же в незабвенные дни перенесения честных мощей ее дух благочестия в народе, притекавшем в великом множестве на поклонение преподобной, да послужит в назидание и тем, кто в житейской суеде и душевном смятении готов покинуть спасительный путь истинной православной веры».

4 сентября 1911 года владыкой Владимиром, митрополитом Московским, в присутствии великой княгини Елисаветы Феодоровны и великого князя Константина Константиновича, совершено было прославление мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского. На торжество собралось 150 тысяч паломников. Государыня императрица Александра Феодоровна и великая княгиня Елисавета Феодоровна пожертвовали к раке лампы художественной работы. На всеподданнейшем докладе обер-прокурора Святейшего Синода о сем прославлении государь 10 декабря 1910 года начертал: «Благостным предстательством святителя Иоасафа да укрепляется в державе Российской преданность праотеческому Православию ко благу всего народа русского. Приемлю предположение Святейшего Синода с искренним умилением и полным сочувствием».

17 февраля 1913 года торжественно были прославлены в Москве мощи святителя Гермогена, патриарха Московского. Государь по этому случаю телеграфировал великой княгине Елисавете Феодоровне: «Благодарю собравшихся в стенах Кремля на молитвенное поминовение Патриарха Гермогена, пример коего да светит в настоящие и будущие времена».

В 1914 году прославлены были мощи святителя Питирима, епископа Тамбовского.

10 июня 1916 года владыкой Макарием, митрополитом Московским, совершено было прославление мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского. На всеподданнейшем докладе государем было начертано: «Приемлю предположения Святейшего Синода с умилением и с тем большим чувством радости, что верю в предстательство святителя Иоанна (Максимовича) в эту годину испытаний за Русь православную».

В 1897 году установлено было Святейшим Синодом местное празднование священномученику Исидору пресвитеру и с ним 72-м мученикам в городе Юрьеве ливонском (†1472), и в 1911 году восстановлено церковное почитание преподобного Евфросина Синозерского (†1612).

В следующих двух актах выразилась ярко религиозная сущность государя. 12 января 1909 года в рескрипте, данном митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию (Банковскому), Николай II писал:

«Неисповедимому Промыслу Божию было угодно, чтобы угас великий светильник Церкви Христовой и молитвенник земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведник отец Иоанн Кронштадтский. Всем сердцем разделяя великую скорбь народную о кончине любвеобильного пастыря и благодетеля, Мы с особым чувством обновляем в памяти Нашей скорбные дни предсмертного недуга в Бозе почивающего родителя Нашего, Императора Александра III, когда угасающий царь пожелал молитв любимого народом молитвенника за царя и Отечество. Ныне вместе с народом Нашим, утратив возлюбленного молитвенника Нашего, Мы проникаемся желанием дать достойное выражение сей совместной скорби нашей с народом молитвенным поминовением почившего, ежегодно ознаменовывая им день кончины отца Иоанна, а в нынешнем году приурочив оное к сороковому дню оплакиваемого события. Будучи и по собственному духовному влечению Нашему, и по силе основных законов первым блюстителем в Отечестве Нашем интересов и нужд Церкви Христовой, Мы со всеми верными и любящими сынами ее ожидаем, что Святейший Синод, став во главе сего начинания, внесет свет утешения в горе народное и зародит на вечные времена живой источник вдохновения будущих служителей и предстоятелей алтаря Христова на святые подвиги пастырского делания».

Приснопамятный протоиерей отец Иоанн Кронштадтский по желанию государя сослужил при бракосочетании его 14 ноября

1894 года в церкви Зимнего дворца и при венчании на царство в Успенском соборе 14 мая 1896 года.

В рескрипте, данном митрополиту Московскому Владимиру 26 августа 1912 года, государь писал: «Сто лет назад, когда первопрестольная столица, а с нею и вся Святая Русь, переживала тяжкую годину нашествия дванадцати язык, православное духовенство, переноса вместе со всем русским народом лишения и невзгоды, оказало Отечеству великую услугу. Будя в сердцах народа и доблестного воинства пламенную веру в Бога, беззаветную преданность своему царю и любовь к Церкви и Родине, врагами униженной и поруганной, духовенство среди ужасов смерти, пожаров и разорения поддерживало мужество и крепкое стояние за святую Русь возгреванием надежды на скорое заступление и помощь Божию. Вечно памятными останутся слова, вдохновенно сказанные преосвященным Августином при встрече в Москве блаженной памяти Императора Александра Благословенного: “С нами Бог. Разумейте, языки, и покоряйтесь, яко с нами Бог. Господь сил с тобою, царь”».

В царствование императора Николая Александровича развивалась церковная жизнь, которая была ему близка и понятна. Под его высочайшим покровительством работали православные братства: Виленское Свято-Духовское, Холмское Свято-Богородицкое, Острожское Кирилло-Мефодиевское, Санкт-Петербургское Николаевское, Костромское Александровское, Ковенское Свято-Николаевское.

Государь придавал большое значение укреплению Православия в западном крае.

Утверждая 2 июля 1898 года особые правила, выработанные Святейшим Синодом в отношении греко-униатов, воссоединившихся с истинной Церковью, государь писал: «Надеюсь, что эти правила удовлетворят всем справедливым требованиям и предотвратят всякую смуту, рассеиваемую в народе врагами России и Православия. Поляки безвозбранно да чтут Господа Бога по латинскому обряду, русские же люди искони были и будут православными и вместе с Царем своим и Царицей выше всего чтут и любят родную Православную Церковь».

Продолжало развиваться миссионерское дело, особенно необходимое ввиду вредной деятельности всякого рода сектантов, часто направлявшихся из-за границы. Православное миссионерское общество имело 14 отделов в разных епархиях и 10 миссий

(восемь в Сибири и по одной в Японии и Соединенных Штатах). В 1909 году, при сочувствии государя, по почину владыки Никола, архиепископа Вологодского, созван был в Троице-Сергиевой лавре съезд монашествующего духовенства в целях поднятия духовной жизни в иночестве. В июле 1908 года в Киеве состоялся Всероссийский миссионерский съезд.

Благочестивый государь понимал значение исторической древности в церковной области, и при нем дело это быстро развивалось. Уже в начале XX века преосвященным указывалось на то, что при объездах епархий надо обращать внимание на древние храмы. В 1901 году был Высочайше учрежден комитет попечительства о русской иконописи, в коем председательствовал граф С. Д. Шереметев. Государь очень любил древнюю иконопись, и в его царствование, в особенности с 1911 года, все более усиливался интерес к ней. В 1913 году в Москве на Варварке в так называемом деловом дворе устроена была выставка древних икон, приуроченная к 300-летию Дома Романовых. Один из крупнейших знатоков этого дела П. П. Муратов писал: «Казалось, этот интерес достиг своего апогея весной 1914 года. Ведь не было никаких сомнений, что при религиозности государя и государыни и при большом их внимании к русской старине, особенно пробужденном юбилейным 1913-м годом, древняя русская религиозная живопись заинтересует их и найдет в них своих покровителей. Отчасти это и случилось, и для украшения Феодоровского собора в Царском Селе уже было приобретено несколько превосходных древних икон, которые могли бы составить гордость и московского собирателя»*. Со слов покойного князя Алексея Александровича Ширинского-Шихматова, большого знатока русской старины, сотрудничавшего государю в деле сооружения как Феодоровского собора, так и полного соборными им древностями храма Божией Матери Скоропослушницы в Санкт-Петербурге на Песках, знаю, что государь и государыня поручали ему в последние годы приобретать древние иконы, которые в табельные и праздничные дни дарили друг другу. В 1900 году по Высочайшему повелению возобновлен был древний (XII в.) Мстиславов храм Успения Божией Матери во Владимире-Волынском, и государь с семьей помогал этому святому делу.

* Возрождение, 9 февраля 1933.

20 августа 1912 года в Царском Селе был освящен собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери. В 1910 году под председательством князя А. А. Ширинского-Шихматова был образован Комитет по реставрации Московского Успенского собора, успешно работавший. В 1909 году произошел большой пожар в Павло-Обнорской обители, во время которого расплавился медный крест — благословение преподобного Сергия преподобному Павлу. В 1912 году царь и царица соорудили благолепную раку к святым мощам преподобного Павла Обнорского. Государь пожертвовал 6 тысяч рублей на приобретение земли для Спасо-Всемилоостивого Вировского женского монастыря в селении Вирове Седлецкой губернии, на берегу Западного Буга. По повелению государя в Мукдене на кладбище выстроен был храм-памятник для увековечения воинов, погибших в войне с Японией в 1904–1905 годах. Храм построен по проекту великого князя Петра Николаевича и представляет своим видом шлем богатыря. В Санкт-Петербурге сооружены были величественные храмы в память 300-летия Дома Романовых и новый морской собор, связанный с японской войной. Закончены были строением Владимирский собор в Киеве, Воскресенский «храм на крови» (в Санкт-Петербурге на месте убиения 1 марта 1881 года императора Александра II) и Александро-Невский в Варшаве.

Россия при императоре Николае Александровиче продолжала украшаться обителями и церквями. В 1912 году церквей было 53546 (в 1894 году их было 46 тысяч). Монастырей мужских — 529, женских — 456, всего — 985 (в 1894-м — 774), часовен и молитвенных домов — 22850.

Государь, как и любимый им отец, очень ревновал о развитии церковно-приходских школ, против которых потом вела кампанию Государственная дума. К 1913 году начальных церковно-приходских школ было — 37641. В 1912 году в этих школах обучалось 1988367 детей.

Весьма заботился государь о положении духовенства. 3 июля 1902 года им был утвержден устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам. «Убежден, — начертал государь при утверждении устава, — что епархиальное духовенство с углубленным рвением будет нести свое пастырское служение в истинно христианском духе».

Духовенство оправдало доверие государя в смуту 1905–1907 годов. Во всеподданнейшем отчете обер-прокурора Синода за эти

годы говорится: «Подвиг терпения, любви и молитвы русское духовенство несло не ослабевая... Явились и из его среды предатели, отверженные ныне церковным судом и осужденные народной совестью. Но они, слава Богу, считались единицами. Были колеблющиеся, сбитые с толку, шедшие на сближение с врагом “страха ради иудейска”, но их, к счастью, были сотни из всей пятидесятитысячной Христовой рати русского православного духовенства».

В царствование императора Николая II возник вопрос о восстановлении в России патриаршества. Шли подготовительные работы по созыву Собора. Государь не желал созыва Собора в смутное время. Для столь важного дела нужно было спокойствие. «Предоставляю себе, — начертал государь 31 марта 1905 года, — когда наступит благоприятное для сего время, по древним примерам православных императоров, дать сему великому делу движение и созвать Собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления». Подготовительные мероприятия начались с января 1906 года, когда образовано было, по высочайшему повелению, особое Предсоборное присутствие. Государь 8 марта 1906 года писал председателю этого присутствия митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию: «С глубоким вниманием слежу я за подготовительными работами к предстоящему Поместному Собору Русской Православной Церкви. Да благословит Господь ваши труды к обновлению нашей церковной жизни». Предсоборное присутствие выработало ряд важнейших постановлений, которые были представлены на благоусмотрение государя. В 1912 году учреждено было Предсоборное совещание для дальнейшей разработки этих вопросов. Наступившая война задержала это дело. В 1913 году государь наименовал духовные академии императорскими. Живой образ государя как подлинно церковного и истинно народного царя во всей духовной красоте этого образа дает выдержка из очерка епископа Митрофана Сумского «Царица Небесная в гостях у царской семьи» («Православная Русь» от 6 декабря 1936 г.).

Чудотворная икона Божией Матери Почаевская, по прибытии ее 16 февраля 1913 года в Царское Село, была принесена из Екатерининского собора во дворец. Владыка Митрофан, тогда волынский епархиальный миссионер, и иеромонах Ларгий внесли святыню. Впереди шли послушники, а позади наместник

Почаевской лавры архимандрит Паисий. Его Высочество князь Иоанн Константинович ввел их в зал. «В дверях комнаты, — пишет владыка Митрофан, — стоял государь император в длинном офицерском сюртуке. Он положил два земных поклона и, приложившись к святой иконе, положил третий земной поклон. Мы вошли в комнату, которая была преграждена обычным походным полотняным иконостасом. С левой стороны было большое трюмо. Мы с отцом Ларгием повернулись лицом к государю и так держали святую икону, а отец наместник, став лицом к иконостасу, начал служить молебен. Тихо и стройно запели послушники почаевским напевом: “Пред святою Твоею иконою, Владычице, молящиеся исцелений сподобляются...” Прямо, лицом к нам, в расстоянии на один метр стоял государь, налево от него — царица Александра Феодоровна, четыре великих княжны, а за ними черный арап в красной одежде держал на руках цесаревича. Князь Иоанн Константинович стоял в дверях. Все молились с большим умилением, часто становились на колена, во время чтения Евангелия государь подошел и преклонил голову. По окончании молебна все подходили к прикладыванию по порядку: государь, государыня, великие княгини и великие княжны, арап поднес цесаревича. Поклоны полагали по уставу, как в монастыре. Наследник, молитвенно крестясь, долго держал пальцы на лбу и смотрел на святую икону с великой верой, — вероятно, он молил Божию Матерь даровать ему исцеление от болезни.

Цесаревич был одет в темно-синий матросский костюм и желтые ботинки, государыня и все княжны — в белые платья.

Государь подозвал к себе князя Иоанна Константиновича и что-то ему тихо сказал. Князь быстро ушел в зал. Через несколько времени два придворных лакея привезли на кресле даму*, одетую также во все белое. Кресло подвезли к самой иконе, и дама поцеловала святую икону.

Тем временем в зале собрались придворные служители — мужчины и женщины в самых разнообразных формах. Государь сделал им знак рукой, и все по очереди стали входить в церковь и прикладываться к святой иконе. Все полагали земные поклоны и крестились, как где-либо в монастыре. После всех подошел арап, который поднес цесаревича; он также положил три земных поклона

* Светлейшую княжну Орбелиани.

и поцеловал святую икону, истово полагая на себя крестное знамение. За это время государыня и великие княгини с княжнами ушли, а государь оставался, пока все слуги приложились к святой иконе. Только тогда государь перекрестился, снова поцеловал святую икону и отошел несколько в сторону, а мы, низко ему поклонившись, понесли святую икону обратно. Государь следовал за нами.

Уже при выходе мы снова увидели великую княгиню Елисавету Феодоровну. Она стояла на коленях и попросила, чтобы святую икону пронесли над ее головой, что мы и исполнили.

Внизу вестибюля стояли наши солдаты, и когда мы вышли за двери, государь с ними поздоровался и разговаривал. Он спросил солдат, через какие города проезжали, так ли в Житомире холодно, как в Царском, имеются ли у них перчатки, и приказал надеть...»

